

Д'Артаньян из Ленинграда

В своих письмах многие читатели просят встретиться на страницах газеты с популярным актером театра и кино Михаилом БОЯРСКИМ. Сегодня мы выполняем их просьбу.

ЕМУ тридцать. Пять лет работает в Ленинградском академическом театре имени Ленсовета. Позади — школа, армия, театральный институт. Сегодняшний день — репетиции и спектакли, съемки в кино, выступления в концертах, записи на радио и телевидении.

— Однажды на вопрос, почему всегда, во всех ролях (в кино по крайней мере) остается неизменной ваша внешность — длинные волосы, усы постоянной формы, — вы ответили, что этого требуют режиссеры. Неужели каждый раз их доводы в пользу своих требований так убедительны?

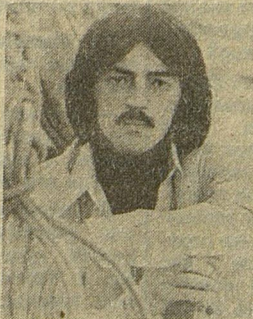
(Замечу, что, когда мы разговаривали с актером, эта самая «постоянная внешность» сильно изменилась: Боярский аккуратно подстрижен, усы

тоже основательно сократились в размерах).

— Для тех ролей, что предлагали до сих пор, — да, доводы были убедительными. Во всяком случае, ни усы, ни длинные волосы не мешали делу. Но случилось, что предлагают интересную, яркую роль, для которой надо побрить голову, забыть про усы, — все сделаю! Была бы роль интересной. В театре, между прочим, в этом плане легче: можно надеть парик, вообще сильно изменить внешность, в кино же больше любят «натуру».

— Я видел некоторые ваши работы в театре, где вы выступаете в паре с Алисой Фрейндлих...

(Перебивает): — И в этом мое большое актерское счастье. И школа. Алиса Бруновна — замечательная актриса и удивительно чуткий партнер.

— Однажды руководитель вашего театра Владимиров сказал, что вы могли бы и ставить спектакли, и оформлять их как художник, и писать к ним музыку...

— Это шутка Игоря Владимировича. Человек, думаю, должен хорошо знать и делать главное, свое дело.

— Обычно на концертной площадке вы выступаете как певец. А если случается вам выходить на эстраду в качестве драматического актера...

— Всегда просят петь.

— Чем вы это объясняете?

— Тем, что песня, мне кажется, более доходчивый способ общения со зрителем.

— Как вы относитесь к профессиональной критике?

— Нормально. Мы, актеры, играем, а они, критики, нас критикуют. Каждый занят своим делом.

— А как переносите испытание славой?

— О чем вы? Я рядовой актер, который любит петь.

— Миша, представьте невероятное: нет театра, кино, нет возможности петь. В какой профессии вы себя представляете?

— В профессии... домашней хозяйки. А что? Это всегда было профессией. И, уверяю вас, не легкой.

— У каждого человека, верно, есть хобби. Я записываю забавные случаи. Пополните, пожалуйста, мою «коллекцию».

— О, этого «добра» было так много. Сейчас, дайте вспомнить... Вот

сразу два курьеза — в разные времена и при совершенно различных обстоятельствах. Случай первый. Однажды в туристской поездке на пароходе «Казахстан» подошел к игральному автомату... и выиграл четыреста рублей. Ну как, годится?

— Извините, а в чем курьез?

— В том, что выиграл я, а не автомат. Обычно бывает наоборот. Иначе какой смысл в автомате?

— А случай номер два?

— Когда призывался в армию, то, как и все новобранцы, стал «кругом лысым». Однажды вышел из дому, забыв надеть кепку. Иду по улице, на встречу приятель. «Привет», — говорю. Он совершенно не узнал меня и ответил: «Пить надо меньше». А я ему: «А тебе закусывать больше! Это я, Боярский». Он узнал, рассмеялся, потом, оглянувшись, тихо спросил: «Мишка, а за что тебя?». Л. ДНЕПРОВСКИЙ.